

ЯРОСЛАВА ФАВОРСКАЯ

Аутодафе

Ярослава Фаворская

Аутодафе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331809

ISBN 9785449096586

Аннотация

В сборник вошли стихи 2005—2016 гг. Прибалтийский декаданс образца поздних 80-х в стихах Фаворской привит на сухую израильскую почву, возрождаясь тем самым из давно и прочно наступившего небытия.

Содержание

Он очарован был твоим призывом	7
Песня	10
Стихиалии	11
Мистерия непрерывности	17
Гадание	19
Вариация	22
Алексею Кондратьеву	24
Ангелята парили	25
А помнишь...	27
А безраздельно воцарится тьма	30
В объятиях друг друга	34
Владимиру иерусалимскому.	36
В молитвы чудотворные не веря	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Аутодафе

Ярослава Фаворская

Дизайнер обложки Алексей Ивлев

Иллюстратор Виктор Гирник

© Ярослава Фаворская, 2018

© Алексей Ивлев, дизайн обложки, 2018

© Виктор Гирник, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-9658-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Yaroslava Favorsky *Viktor Gernik*

В пригородном саду, где ориентирами доселе выступали мост, собака и виадук, отчетливо повеяло воздухом обетованной земли. Прибалтийский декаданс образца поздних 80-х в стихах Фаворской привит на сухую израильскую почву, возрождаясь тем самым из давно и прочно наступившего небытия. Чрезвычайная узость контекста, пространства значимости этой стилистики, возможно, совсем не случайно коррелирует с территориальной узостью Латвии и Израиля: гибрид получился удачный. Но нужна ли кому-то яблоневая ветка, привитая на кипарис? Может статься, некий лат-

вийский читатель увидит в этих стихах подобие новой жизни, а израильский – очередные, разве что не вполне тривиальные, эксцентричные веяния. Но так или иначе, знакомый мрак в строках Фаворской полнится новой, неизбывной надежды.

Антон Золотов

Он очарован был твоим призывом

он очарован был твоим призывом

ритмом сердца

теперь вослед шагам твоим скользит и столкновенья ищет

отныне будешь заводной куклой его грёз

мысли тень не промелькнёт на *безоблачном челе*

кажется будто всё равно

на почте электронной письмецо

сердечко смайликом баннер на форум

так у прабабушки в альбоме виньетка ангелочек голубок

в корсете – записка (признание и час свидания)

но музыка влечёт не порхать по бальным залам

а строем воевать

освобождённый люмпен далёких стран

быстро обучаем играм борьбы и власти

коррозия подножья пирамиды —

конструкции из хрупких позвонков —

абракадабра сленга

пневматично очень

распальцованная комбинация доминантных жестов

монструозные создания а-ля Тарантино

только кровь из пронзённых тел настоящая

а не кетчуп (типа с клипа)
чип&дэйл вашу мать
ностальгия по зоне
это сосед врубил на полную адскую машину
деструктивных звуков
здесь в ящике с картонными перегородками тесно
перенаселение
туманность токсичных газов, запах синтетических специй

а дева снежная с побережья северных морей
вынашивает чёрное дитя
прилежный ученик луны и солнца
откроет книгу наугад
произнесёт читая по слогам

«вор не проникнет в ограждённый сад
он не отведаст плодов заветных»

закроет озадаченный вдвойне
и сложит стих на птичьем языке
на воде напишет
свой первый
иероглиф

октябрь 2006

Песня

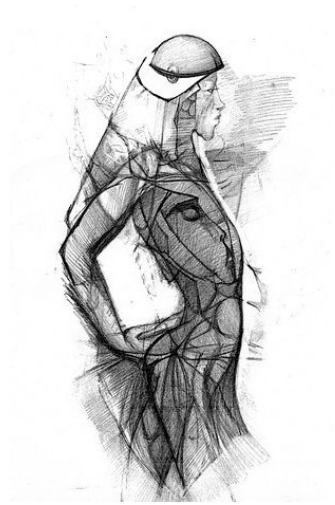
Ей легко танцевать под музыку ночи
Она объезжает крылатых мустангов
У неё есть право на оборону
Ей присягают на верность

Её взыскуют в молитвах
Её преследуют тени
Её молитвы – дыханье
Она преследует нежить

Она воительница обители Солнца
Оперённые огнём в колчане стрелы,
Не считает ударов неуязвимое сердце
Заговорённый под кольчугой оберег

Она вчера пронеслась над городом сонным предутренним
Словом молниеносным зовом пропетым в горах
и повторённым эхом
Её сомненья о здешнем, а мечты повсюду
Она помнит о вечном, но забыла о главном,
Её губы застыли, а глаза смеются

Стихиалии

Огонь

вспорхнули с уст пылающие мотыльки
неуязвимые купальщики огня
в долине кратеров соляное преображенье хрусталия
многолики
неуловимы
формы трепетных вибраций

на склоне крутом неся осколок молнии
похитители ключей
мы поскользнулись
нам не больно
избежали ожога в ущелье смертной тени

приручена стихия
свечи оплывший сталактит
намёк
сокрытые его скульптуры

не ратного могущества ради
увенчаны колонны факелами
для хоровода нимф и эльфов
окантовано синим и золотистым алое

мохнатый бесёнок пляшет на острие огарка
глазки строит
ручонки тянет
на остриё карандаша как будто просится —
к бумаге прикоснуться

Вода

Не сокрыто ли сияние горнего мира
в единственной росинке на лепестке

когда в неё глядится солнце?
Брызги водопада в лучах
не много ли превыше красотою
ограненных бриллиантов?
Пронизаны светилом
несущиеся в танце облака —
аморфная не та же ли вода?

поток ревущий с гор
светлоструйная гладь – отражение бездонной выси
туманной дымки сон неясный
кристаллы льда вершин непокорённых
снег, припорошивший благословенную купель —
всё воплощение в круговороте вечном

Воздух

и воедино связано дыханием
причина
дрожь
биение
импульс нервный
голубка
крылья —

смелый росчерк ласточки

упорный журавлиный караван
лебединая преданность
жаворонка звенящая вертикаль
и хищный взор парящего орла
над радугой – улыбкой всё вместившего
пространства

Земля

но даже птиц небесных вниз влечёт
неодолимой силой притяжения
потаённый сад

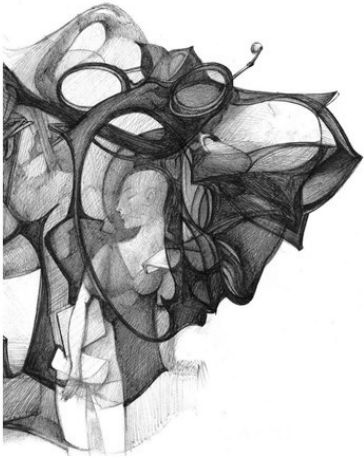
где мы веками замираем
пав в траву
и внеземлем произрастанию
питаюсь черным молоком кормилицы

гул сплетенных крон
шелест расцветающих бутонов
бессонное движение корней
немолчный шёпот мудрых злаков
и ропот хитрых плевел

Квинтэссенция

кислотный глаз зенитного солнца
негатив ночи
метафора
и в рамку под стекло
всё что угодно
игра
набросок
штрих
был бы концепт
эпитет цепкий

прежде или после славословия
суррогатом чувства
пришпиленный к планшету мотылёк
эфиром захлебнувшийся
и воскрешённый
перекатом звука у нёба
вспорхнувший с уст

Мистерия непрерывности

1

...острова в море Ноосферы,
два эха человеческого «Я» —
подобие беседы
безотносительно к индустриальности ландшафта:

нищестанствующий эстет декламирует призыв к побегу
экзальтированно, будто даже с надрывом,
красивой ереси предавши упоённо
пытливый ум.

Пепел верований по ветру вея,
харизматичный сталкер
ведёт в свой безутешный рай
извилистой тропею мессианства.

Их поступь величаво-патетична – перипетии перипатети-
ки
на фоне варварских нагромождений урбанизма.

А неизменность безмолвствует и ждёт осуществления.

Пассионарии передозировки духа
вымолвили облако – крылатое имя «Любовь».

Отлетевшим душам в похмелье горьком
вдыхать самозабвенно терпкий дым контекстов —
навязчиво стремление потреблять его,
на мраморных ступенях иерархий
молитвенно вращая колесо —
логотип культуры —
подлинник остановленных мгновений,
каллиграфическая пропись счастья,
баланс хрупчайший.

Генеалогия ростков сознания —
уравновешенность корней и кроны.

Но так разнообразны имена, что Вечности самой не хватит,

чтобы на память все их заучить —

радетели мистерий обновления
все в мотыльках прозрачных поцелуев
инкогнито разыгрывают сны на самоткущихся коврах
изнемогая источая флёр предчувствий.

Гадание

Мне утром выпала шестая карта Таро —
LOVERS. И грёзы о тебе.

Сегодня день пройдёт под знаком сердца.

В его податливый и тёплый воск

небесный ювелир впечатал перстень с таинственными
письменами

– проШТАМПовал как будто наповал.

Желания целительный допинг увлѣк исследовать
сокрытые хитросплетенья в лабиринтах страсти.

Свидетель чуда – заоблачный,
простѣрший руки ангел
с пурпуром крыльев, пламенем волос.

А мы, блуждая и мерцающая безотчѣтно,
влекомы призрачно дыханием признаний.

И медитацией на тему снов твоих:
за праотцом —
как будто клѣн морозным октябрѣм,
покрывшим инеем червлѣную листву,
когда бы не пустыня – тень Синая.

За прародительницей —
обвивший Древо в ожидании застыв
вселенский интриган учуял цель.

...Бессильно-анемична прельстившая тебя отрада – неж-
ность...

Небезусловна ценность сплава сладости горечи и соли —
пронзительно неясных SOSтояний.

Вариация

Живущий в сумерках безумственной души,
хранящий тень, то блудом, то постом
смирняя изнуряющую плоть,
эстет, бродяга, прелюдий долгих мастер!

Афродизиах малиновой зари,
цветущий в башне из слоновой кости,
вознёсшейся на скалах над рекою,
покорно распростёртой у деревьев,
зовёт как свет звезды на дне колодца,
нежней чем трель серебряного горла
с жемчужным опереньем райской птицы,
спасительнее чем живой источник,
поющий негой в раскаленный полдень.

Медовым переполнясь онеменьем,
окутанный блаженственной истомой,
сорвал цветок, готовый умереть,
сполна преступной наслаждая любовью.

Полна със скръб
и мъжност, но със
свободен ^и уважителен
възглед, не мисли за
себеси

Виктор Терник

Алексею Кондратьеву

Когда-нибудь давно ты спас мне жизнь,
Иначе невозможно объяснить
Благоговенье вне причин и смыслов.

Ты был такой же беспощадный воин,
Не знал века ни отдыха, ни сна,
Кромсал мечом многоголовых гидр,
А я ребёнком твоего народа
К тебе на миг прильнула под шинелью,
Чтобы потом, когда ожесточась,
Кровавых мальчиков ты наблюдал в глазах,
Мне – дарить тебе попытку сострадания.

Ангелята парили

Если мгновение вызывает более сильную ностальгическую грусть, связанную с осенью и ощущением умирания мира, – оно называется аваре.

А. Уотс. Путь дзен. Дзен в искусстве.

Ангелята парили – ласковый лепет ластится:

– Милая, слепок животворящего пламени – рождать миры,

содрогаясь в блаженстве (метафора человечества) —
зачем же, странная, по выжженным садам ты бродишь,
выцветшие ловишь тени?

Слушатели голосов умолкших не примут в дар сумбур
пророчащего беды бормотанья,

стремления первопричину спрессовать и втиснуть
в доступные сознанию формы – ловушку *плоских слов*.

В словах летящих – благословение.

Освобождение о-снов.

...Червлёный листопад.

На кладбище промозглом – пьянящий запах тлена.

Над усыпальницей коленопреклонённо с крылом отби-

ТЫМ...

недопонятый, недолюбленный,
не дослужен им молебен поминальный...

А ПОМНИШЬ...

А помнишь мы давным-давно играли, как будто я – твоя душа.

Ты так и говорил мне – душа моя, зачем ты далеко?

Ещё играли в страшную войну
и ползали под пулями —
набили шишек, синяков и ссадин,
но после слёз забыли что к чему, кто первый начал.

Мы прятались от злых и скучных снов
и убегали от судьбы, ловили духов,
смешные повторяя заклинанья,
рвались как шарики воздушные в покойное и голубое
небо,

а старый дядька, мимо проходя, твердил – какое детство,
разве это детство?

И вот мы будто постарели —
я отраженья наши в уличных витринах не узнаю.
И ты мне шепчешь – милая, сыграем, наконец, в любовь,
и я шепчу – мы до сих пор забыли про любовь

***

Сотый раз объясняю – ребёнок боится огнедышащей смерти,

но мы не будем пугать желторотых младенцев,
устроим им ботанический сад, кукольный театр и Диснейленд,

над светящимися площадями
натянем проволоки виртуозных канатоходцев,
выпустим из зоопарка зверей (перевоспитаем хищников,
сделав из них вегетарианцев).

Мы перекроим бюджет: вместо клыкастых ракет
купим смешным школярам говорящие мудрые книги,
научим читать только светлые мысли,
вместе будем считать воплощённые радостные мечты.

как блаженно будет тогда – дети разучатся плакать.
Созерцая меняющееся пространство,
созидавая радужные крылья,
невесомо порхать с цветка на листок, на крышу, на облако,
заливаясь серебряными бубенцами.

Мы натянем холсты-паруса и подарим им краски —
пусть рисуют волшебные эти миры, пусть поют и рису-

ЮГ...

Пусть кидают мячи, а не камни.

А безраздельно воцарится тьма

*****

А безраздельно воцарится тьма —
кто пожалеет о чужих страданиях?

Среди непостижимых знаков сна
недостижимо сосредоточенье.

Автоматическая вязь письма
диктует пунктир на карте —
выход.

Выжжено полмира уже.

Пульсирует единственная мысль:
где порцией очередного яда
сознание прожёт недуг?

Палач осуществил опять обмен ключами
и агнец божий ещё горит на жертвенном огне,
а в бой идут цепные псы Аллаха,
не арт-перформанс – артобстрел —

так жизнь в наш век мелькает на экране, мельтешит:

«аромат любимых духов

придаст вашему облику неизъяснимую прелесть»,
рукотворные эксперименты Primary Production —
биться над фразой для рекламного буклета,
эксплуатируя навык организации речи
методом автоматического письма —
модный мезальянс архаичного ремесла и музыки,
зато —
клавиатура, монитор, сканер, факс – импровизирован-
ный офис
для бюргерских утех —
решётка жалюзи, бетонные стены – подготовка шоу
без конца перефразируя,
переставляя кубики родимой речи – приставки, суффик-
сы —
большей частью уменьшительно-ласкательные —
и впитанная с молоком матери протяжность влажных ди-
фтонгов,
ули-гули, ляли, дали-ели-пили-дули
плыли в пыли,
вылили литр ликёра на литургии психологии смысла —
глоток:
глобус, голуба, глобализм, геополитика,
универсалии Универсионизма —
лебезит люмпен-интеллигент-либерал —
шелухи-лабуды лузг —
голос увлёк около потолка,

клон колет лёд,

слова —

протяжность влажных дифтонгов, прозрачных, как белая

ночь,

а то вязких

как мрак Востока, где звёзды так близки,

что с них струятся стрёкот цикад,

отзвуки дальних взрывов,

свет, золотящий купола минаретов...

— Но это табу. Об этом молчок —

Утоли моя печали —

не под иконою сударя привечали, благословили, обвенча-

ли,

причастили, отпели, помянули, но —

суженый мой, ряженный,

выйди на тропу войны —

мне нужен не каждый, мне нужен ты.

Невежды напялившие белые одежды

сегодня сказали мне — Бога нет. Как хорошо.

Христа за нас не распинали...

В прорезях для глаз — пустота.

В объятиях друг друга

В объятиях друг друга
искали наслажденья мы
лишь для себя.
Казалось нам, что любим.

Но, деспот моей души, как мне вам объяснить
всю пропасть моего чувства, где найти
заклинателей змей наших обид,
укротителей протозавров фантазий,
варваров наших иллюзий,

кружащихся в пляске на кладбище попанной веры
среди осквернённых надгробий
на ущербе луны, что серпом своим светит кровавым.

Владимиру иерусалимскому. Поэту Тарасову

В строю фигляров ли, военнопленных
умилосердить царицу-смерть,
оплакивая сомкнутость ладоней
настойчивым обрядом подношения бутонной завязи
неведеньем задетой,
акцентом нерасслышанных созвучий.

Бессонный монстр скрежещет, стережёт их шаг.
Утешь меня – так зябко цепенеть,
статично превращаясь в неизбежность,
но осторожно – не сошло б с ума сердечко
в коготках у птицы дерзкой.

Я буду смаковать твои страницы в плену неискушённости
самой,

Чудной молитвой растворив телесность.

В молитвы чудотворные не веря

В молитвы чудотворные не веря (наученное сладкогласье)
но реабилитации я жду, преображенья —

что же мне, Господи, с тобой по фене ботать? —

расклады и понятия твои чудны мне, Господи, непости-
жимы —

верно тяжек труд —

из горсти перегноя ваяешь Ты в каком-то забытии – увы —

несовершенные создания,

колючей проволокой рай твой, Господи, перегорожен,

и каждый вождь враждующих земель твоим слугой зовёт-

ся —

такие здесь дела с тех пор, как, утомлён своим деянием,

последний ты отпраздновал шаббат на небе на седьмом.

Здесь – пауза – идти ль на поводу по колее —

прямолинейный ряд ассоциаций —

попытка воссоздания движенья, боевик, но по святым мо-

тивам,

из Писаний,

экшн-пост-фактум? – соловьи Твои охрипли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.